

РЕКЛАМНАЯ

БИБЛИОТЕЧКА

ПОЭЗИИ

*В доброту
нашевалкины
Н. Сидорова*

Наталья СИДОРОВА

**ДУША
ДОЛЖНА ЛЮБИТЬ!..**

"РБП", Москва, 1995

Зачем, зачем душа должна любить,
Когда напрасны поиски кумира?
А жизнь одна не может искупить
Все зло и все несовершенство мира!

Зачем торопим будущий рассвет,
Жалеем то, чего не замечали?
Бежим короткой радости вослед,
Всегда страшась живительной печали.

И жажду жить, и счастье умирать
В себя вмещает разум человеческий...
Все видеть! Понимать! И не сгорать
На адовом огне противоречий!

* * *

Белое ровное спящее поле,
Как безмятежно сияет луна!
Словно на свете ни горя, ни боли,
Музыкой льется с небес тишина.

Словно земле непокой и неведом.
В пологе дымном из лунных полос
Дремлют стога, как большие медведи,
Снятся, наверно, им дальний покос.

Слышится, будто одна за другою
Звезды вступают в торжественный хор.
Им отзываясь струной дорогою,
Рвется душа в этот дивный простор!

* * *

Пусть опять в свои грохочет трубы
Бешеная лютая гроза.
У моей любви сухие губы
И тоскою выжжены глаза.

его бояться ей на свете,
Если после зимней пустоты
Тополиным пухом веет ветер,
Расцветают белые цветы!

Пусть из мук, из боли станет тело,
А душа из ясных звонких звезд.
И тогда навстречу песне смелой
Жаворонки выпорхнут из гнезд!

* * *

Опять на небесных угодьях
Пасутся созвездия стада
И мотыль купает пыль
В земном тумане покаяния

То клевером пахнет, то мятой,
А звезды дрожат на весу...
Люблю бесконечно и свято
Негромкую эту красу.

Не хочется сердцу расстаться
С землей, что не сыщешь милей.
Мне только бы успеть надыхаться
Привольем родимых полей!

А там, за неведомым где-то,
Мне помнится будет всегда
Сиреневый шелест рассвета
Над розовой гладью пруда,

Да будет по-прежнему сниться
Костер на крутом берегу,
Над лесом притихшим зарницы
И кони на мокром лугу...

* * *

Я живу! Что радости иные?
Где букет последний соберу?

Счастье в том, что голоса земные
Слышу, просыпаясь поутру.

Тишину аккордами нарушу.
Ни одной слезы своей не жалю!
Как струну, настраиваю душу
На любовь, на песню, на печаль.

Пусть же эта музыка живая
Плещется в груди моей, пока
Капелька росы дрожит, сверкая,
В чашечке прохладного цветка.

* * *

Пусть в мутных лужах злая стылость
И ветер, кажется, продрог.
Люблю осеннюю унылость
Пустых проселочных дорог.
В полях, чернея сиротливо,
Туда, где тихая заря,
Они идут неторопливо
Под низким небом ноября.

Кому несут свои тревоги,
В каком краю найдут покой
Родные русские дороги
С неясной русскою тоской?

* * *

За калиткой заглохшего сада
Тонут тени в глубоком снегу.
Там когда-то была я так рада
Поклониться цветам на лугу.

Равнодушно в холодную дрему
Осыпается иней с ветвей...
А в душистой прохладе черемух
Столько счастья сулил соловей!

Неужель это здесь над туманом
Для меня поднималась звезда,
Утешая беспечным обманом,
Будто я не уйду никогда...

* * *

Любовь моя — белая птица —
Молчала, не пела давно.
Устала в темнице томиться,
И я отворила окно...

Взлетела, кружила, звенела,
Тонула в сиянии дня!
Все ближе быть к ней я хотела —
Все дальше она от меня.

Какие капканы и сети
В пути ожидали ее!
О, знала б я горести эти,
Застыло бы сердце мое!

* * *

Бедной странницей встану у входа,
Чтобы тихо промолвить: прости,
За мою спиной непогода,
Я пришла, чтоб не сбиться с пути.

Даже плакать и то не умею,
Вся застыла в холодной ночи.
И одну лишь надежду имею
На горячие слезы свечи.

Перед образом Девы Марии
Вспоминаю молебный канон...
Золотые лучи литургии
Льются в сердце, и тает оно!

* * *

Давно чужая вольному веселью,
Я полюбила эту тишину,
И комнату, похожую на келью,
И сумерки, приникшие к окну...

Когда душа припоминает звуки,
Неслыханные прежде на земле,
То зарастает след от черной муки
И зеленеют травы на золе.

Я научилась с тайною отрадой
За каждую слезу благодарить,
Стоять перед зажженной лампадой
И с Ангелом безмолвно говорить.

* * *

Эту ложь кто придумал,
что будто бы сладко
Задыхаться удушливым чадом страстей?
Пусть над миром царит
вековая загадка,
Птицей вырвись, душа,
из проклятых сетей!
Не оплакивай день, угасающий ало.
От предчувствий полета
в ночи холодной.
Все оставишь земле, что
недолго сияло.
Ветер вечных высот
дышит в души людей.

* * *

Когда, обжигаясь бессонницей,
Я слушаю ветры ночные,
Судьба, я готова заложницей
Терпеть все дороги земные.

Чтоб, в странствиях трудных уставшая,
Я стала мудрей и печальней,
Чтоб, истину в скорби познавшая,
Душа понимала молчанье...

Однажды постигнута молнией —
О, счастья мучительный опыт! —
Смогла б разгадать я безмолвие
И ветра таинственный ропот!

* * *

Под пылающим небом
Все бледнее земля.
Каждым малым побегом
О пощаде моля.
Словно многим повинна
Пред последним судом,
Горько никнет осина
Над холодным прудом.
Ветер смолкнуть не хочет,
Заглушая мольбу,
Как безумный пророчит
Грозовую судьбу!
Не пугай меня, ветер,
Ты молитву мою
Унеси на рассвете
В край, где птицы поют.

* * *

Светлы осенние равнины,
Высок прощальный птичий крик.
И одинокий лист рябины
К стеклу холодному приник.

Так было и всегда так будет —
Цветет и умирает сад.
Так отчего же сердце студит,
Знобит предчувствием утрат?

Светлы осенние равнины.
Простор небес необозрим.
Но этот тонкий лист рябины
Неповторим, неповторим!

* * *

Вот и осень. Черный ельник
Грустно дремлет у дороги.
Уходи, ведь ты не пленник
У моей ночной тревоги.

А пока не село солнце,
Я с тобой легко расстанусь
И у низкого оконца
Зимовать одна останусь.

В чаще птицы замолчали.
Скоро здесь метель промчится.
Только знаю: из печали
Может песня получиться.

* * *

В который раз листвою заносит
Мое печальное крыльцо.
Все чаще снится в эту осень
Почти забытое лицо.

Поплачь, холодное ненастье,
О том, что лето не сбылось.
Как трудно складывалось счастье,
Как просто все оборвалось!

Пусть жизнь по капле расплескалась,
Назад и звука не вернешь.
Но мне бы только знать осталось,
Что ты когда-нибудь придешь!

* * *

Где наша тропинка кочует,
Повсюду трава-лебеда.

Как зверь, чье-то счастье почует —
И около бродит беда.

И снова меня ты не встретил.
Коса развилась по плечам...
Вдруг плач мой подслушает ветер,
Не даст тебе спать по ночам?

Будь, стон мой, заглушен грозою!
Пусть взгляд мой окутает мгла,
Чтоб только кипящей слезою
Я сердце твое не прожгла!

Объятая тайною мукой,
Цветы собираю, смеюсь...
Пусть плачут дожди над разлукой.
Любимый! Я плакать боюсь!

* * *

Ни врагом, ни другом ты мне не был.
Так зачем под грохот майских гроз
Все, чем ликовало наше небо,
Ты, смеясь, в глазах своих унес?

Мечутся отчаянно, печально
Ночи, потерявшие покой,
Словно крылья бабочки, случайно
Сломанные детской рукой.

Выстрадаю утра светлоокость,
Вытерплю, покорная судьбе.
За твою беспечную жестокость
Вымолю прощение тебе.

* * *

Над твоею головою
От моей любви светло.

И сверкает за спиною
Алой мантии крыло.

Поднимись к небесной воле
В величавой красоте,
Помогу в нелегкой доле
Устоять на высоте.

Только б видеть, как восходишь
Чистым сердцем над собой!..
Что же ты глаза отводишь,
Золотой избраннык мой?

Я дарила — не просила! —
Тайну счастья и борьбы.
Иль боишься — не по силам
Посох царственной судьбы?

Укажу дорогу к трону.
Умоляю, не спеши,
Не теряй свою корону,
Государь моей души!

* * *

Как ты боишься, мой милый,
Кроткого света любви!
Хочешь, убей его силой,
Молнии блеск призови.

Я пред тобой безоружно
Нежную песню пою,
Мне и победы не нужно
В этом бесславном бою.

Дождиком смоет багрянец,
Песня умрет без следа,
Ветер остудит румянец
Тайного, злого стыда.

Речка любовь мою спрячет,
В сонные травы возьмет...
...Что же душа твоя плачет,
Словно младенец зовет?

* * *

Жизнь за любовь отдавала — не крохи,
Все обольщения мира поправ.
Душу мою до последнего вздоха
Пей, поцелуем безмолвно приправ!

Губы твои горячи и жестоки...
Нет. За собою меня не зови.
Эти земные старинные токи
Лишь обещание вечной любви.

Молния светом небесным ударит.
В лепете нежном сверкающих струй
Ангел предсмертный, я знаю, подарит
Тот долгожданный святой поцелуй.

* * *

Много дней так молилась
 молитвой одной
Всей душой, истекающей кровью:
За холодное слово, за взор

 ледяной
Накажи его, Боже, любовью!
Гордо жил, ни чужих, ни своих
 не щадя.

Вновь кричу голубому безмолвью:
Он не ведает страха
 предсмертного дня,

Вразуми его, Боже, любовью.
И когда заплутал, погибая во лжи,
Сам себя предавая злословью,
Все молила: у края спаси,
 удержи,

Подними его, Боже, любовью.
Ну, а если заплачет
 над жизнью своей,
Ангел тихий, склонись к изголовью.
Ради долгой и горькой молитвы моей
Награди его, Боже, любовью!

* * *

Было тихо. Казалось, услышу,
Как в пруду замерзает вода.
О мою вдруг ударилась крышу
Отгоревшая чья-то звезда.

Будет в доме теперь холоднее,
В очаге остывает зола...
Если на небе стало темнее,
Значит, в мире прибавилось зла.

Снова тихо, но нету покоя
От своей, от чужой ли беды.
Ранил душу мне вечной тоскою
Пролетевший осколок звезды.

* * *

Из мглы безверья, ниоткуда
Что может счастье предвещать?
Как день без солнца, жизнь без чуда
Не может душу освещать.

Не потому ль среди разлада
С непостижимой высоты,
Как обещание награды,
Слетает властный зов мечты?

И если звезды угасают,
Шепча: судьбе не прекословь! —
У края пропасти спасают
Надежда, вера и любовь.

* * *

И может быть, судьба обманет
За то, что верю в чудеса,
И песня петься перестанет,
Но неизменны небеса!

Среди вражды, житейской смуты,
Где только чудом не сгорю,
За безмятежные минуты,
За тишину благодарю,

За то, что в сердце уместилось,
Как сладкий вздох "благослови!",
Как утешение, как милость,
Пространство, полное любви!